

Бет:

Фрида настояла на том, чтобы я ушла пораньше, а также настояла на том, чтобы я сделала макияж - И настояла на том, чтобы нанести слишком много подводки. Я ГОВОРИЛА ей, что это портит эффект, но она не слушала... Он сразу это заметил и, наверное, подумал, что я нечто среднее между проституткой и енотом, но ничего не сказал. Я немного приспустила лифчик, и его глаза мелькали по результату, выглядя голодными - и, окей, я позволила ему получить свою долю, и я наслаждалась этим! Я не часто получаю такое внимание, понимаете? Он взял себя в руки, прежде чем все это стало бы грубостью, и сказал: "Я в городе недавно, так что тебе придется показать мне, где что находится. Сначала ужин или кино?"

Я была удивлена; любой из этих вариантов сделал бы мой месяц! Поскольку я НИ ЗА ЧТО не собиралась смотреть в рот дареному коню, я сказала: "Нам придется спешить, чтобы попасть в кино, но следующий сеанс, вероятно, около десяти..."

Он усмехнулся и сказал: "Я уже большой мальчик - мама разрешает мне оставаться допоздна", и я усмехнулась в ответ, гадая, что скажет мама, когда я впервые за несколько месяцев приду домой около полуночи...

"Так как давно ты в городе?" спросила я.

На его лице мелькнуло несколько выражений, и я поняла, что где-то задела нерв, затем он ответил: "Я приехал всего день или два назад; я остановился в гостинице, пока не смогу организовать все".

Сочетание выражения лица и его ответа оставляло две или три интерпретации. Некоторые девушки, возможно, отступили бы - ладно, МНОГИЕ девушки, возможно, учитывая открытость лица парня - но у меня было свидание, и, черт возьми, я собиралась на него! Я сказала: "О, хорошо", что, по общему признанию, было теплой реакцией, но дальше этого я не пошла.

Он сменил тему, поинтересовавшись, где есть хороший ресторан, и мы забыли об этом. Я знаю, что с моей стороны, вероятно, кажется довольно смелым просто сесть в его машину, учитывая все негативные проявления, но, черт возьми, я не могла позволить себе осторожность, понимаете? Мне двадцать три, я толстая, у меня дефект речи, и если горячий парень пригласит меня на свидание, Я РИСКНУ, ясно?

Мне не следовало вести его в то место, куда я привела... То есть, конечно, это место для пикапа, но мы планировали поесть, а не получить пикап! Просто, когда я иду куда-нибудь поесть, я обычно иду туда с подружками или без, и мечтала о мечте - а я не думала. Он думал, я могла сказать, и он был практичен в этом - но я затащила его туда, так что я не могла отступить. Кроме того, там был отличный салат-бар, а если вы склонны есть, как на диете...

Так что мы пробрались внутрь, толпа была ужасная, но нам удалось пробиться к хозяйке, которая была самовлюбленной и довольно глупой, и для него это было небольшим испытанием. Но потом, пока он возился с "Мисс Ит"(Miss It/Мисс Это?), он просто... Ну, он положил свою

руку прямо мне на живот!

Я не могу точно описать это, это было ТААААК... знакомо? Не в том смысле, что кто-то делал со мной такое раньше, а в том, что он просто овладел мной, понимаете? Я была в ПОЛНОМШОКЕ - но большая часть этого была в том, насколько ЕСТЕСТВЕННЫМ было это ощущение! Это МОГЛО бы быть вторжением - но это не было вторжением. Он даже не сделал это сознательно - я могла это понять, потому что он все еще имел дело с "Мисс Ит" - и был раздражен.

Затем он посмотрел на меня, увидел мой шокированный взгляд и сказал: "Упс! Прости!" -- и убрал руку - и я поняла, что ХОЧУ эту руку, прямо там, где она была... Почему - не совсем понятно, но это было связано с тем, что мной владеют и защищают; кроме того, это был всего лишь мой толстый живот, ради всего святого, а не левая грудь или промежность! Забавно, однако, как это заставило меня трепетать... Я схватила его руку и вернула ее на место, погладила его руку, чтобы он знал, что я хочу, чтобы она была там, и сказала: "Нет, все в порядке. Ты снова удивил меня, вот и все".

А он сказал: "У меня это хорошо получается. Я просто не хотел, чтобы мы разделились в этой неразберихе..." -- и я поняла, что это правда, и что он взял на себя ответственность за мою защиту, даже не задумываясь об этом...

Мне нужно было что-то сказать, чтобы принять его объяснение, поэтому я пробормотала: "Ага", потом, поскольку это прозвучало так неубедительно, я добавила: "Я просто не ожидала этого... и, ну, я толстая...".

Он выглядел немного удивленным и растерянным и сказал: "Ты не толстая. Если бы я хотел быть грубым, я мог бы указать на толстых вокруг нас, но это не толстая..." И он погладил меня по животу, и я затряслась, мне было так приятно, но я спорила с ним, говоря, что это так, и что в следующий раз он скажет мне, что моя задница тоже не толстая!

Это было глупо, потому что это не оставляло ему никакого достойного способа отступления, но он все равно справился, признав, что моя попа БЫЛА большой, но показав, что она ему все равно нравится. Я позволила ему выбраться; это было глупо и я не хотела портить то, что происходило. Я позволила ему притянуть меня к себе и гадала, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ли он давит стояком в щель моей задницы - и я очень надеялась, что так оно и есть на самом деле.

Мы целую ВЕЧНОСТЬ стояли и ждали - я думала, не наказывает ли его "Мисс Ит" за то, что он раздражается на нее, но я бы, наверное, стояла там, пока у меня не отвалились ноги! Это было... восхитительно, то чувство, которое я испытывала от его рук на мне! Эта рука, прижатая к моему животу, держала мою женственность, возможно, даже более сильно, чем если бы он обхватил меня обеими руками и держал сиську в одной руке, а мою киску в другой! Мое лоно было под этой рукой...

Наконец, после того, как нас усадили, принесли напитки и заказанную еду, я узнала его имя - Джек Харпер. Он полностью владел мной почти час, а я даже не знала его имени! Он задавал мне вопросы, а я сыпала ответами - но он, казалось, уклонялся от некоторых тем... К тому

времени, когда я поняла, что все разговоры веду я, пришло время идти в кино.

Весь фильм я наблюдала за ним краем глаза. Он был еще БОЛЕЕ очевиден - и я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО не понимала, как он может быть в таком восторге от меня! Он был ПОЧТИ идеальным джентльменом; он ограничился прикосновением к моей верхней части руки и плечу и дал понять, что хочет большего, но не хочет перегибать палку... Я сидела там, желая, чтобы у меня хватило смелости сделать что-то безумное, например, погладить его по ноге! И вдруг фильм закончился, мы стояли на улице и шли к его машине, и он ВЫГЛЯДЕЛ таким же несчастным, как и я СЕБЯ ЧУВСТВОВАЛА! 'О, Боже!' причитала я про себя, - "Это ведь не КОНЕЦ?"

Джек:

Итак, довольно скоро мы сидим в моей арендованной машине рядом с ее машиной в супермаркете. Все закрыто, так что мы, по сути, одни. От меня исходят большие волны несчастья, но я никак не мог за нее ухватиться. С другой стороны, она тоже не выходит из машины - просто сидит, опустив голову. Через пару минут, в течение которых мы оба были более или менее похожи на статуи, она пробормотала: "Что случилось?".

Через пару секунд я выдавил: "Вот мы сидим, и все идет не так, как я хотел, но...".

"Нет? А чего ты хотел?" Она с любопытством посмотрела на меня.

"Я хотел выебать тебе мозги!" - кричал мой мозг, но я ограничился: "Ну, я хотел хотя бы поцеловать тебя!".

"А тебя никто НЕ ОШТАНАВЛИВАЕТ!" - выпалила она.

Что-то было в тоне ее голоса - я не знаю точно что, но самообладание вылетело в окно! Я освободился от ремня безопасности, перекинулся через центральный выступ и держал ее голову в обеих руках, а мой язык бил по ее бреткетам, пытаюсь проникнуть внутрь, чтобы поиграть с ее...

И ее рот открылся, и он был горячим, влажным и сладким, и ее язык был игривым...

Когда я отстранился, ее руки гладили мои бока и спину под моей рубашкой, а мои были под ее блузкой - и я понял, что, вероятно, ласкал ее сиськи, хотя в тот момент я этого не чувствовал. Затем ее рот настиг мой, и я снова потерял счет всему остальному...

Думаю, именно парковочный тормоз, пробивший дыру в моем боку, положил конец этому поцелую. Мы оба были серьезно потрепаны в плане одежды, хотя я не помню никаких сознательных усилий в этом направлении. Я устроился на своем сиденье и пробормотал: "Я люблю задние сиденья машин".

"Я тоже", - хмыкнула Бет, но она наклонилась, чтобы посмотреть мне в глаза, и ее выражение лица говорило о том, что мы еще не закончили, насколько она понимает.

Я сказал: "Пойдем ко мне домой".

Бет ограничилась фразой "Окей".

Я вел машину одной рукой, а другой держал ее. Кажется, мне снова было пятнадцать; мы оба были по-щенячьи романтичны. Я не мог припомнить, чтобы все происходило именно так, даже в подростковом возрасте; я не был настолько удачлив или успешен. С Дотти и Тиной, конечно, все было иначе; речь шла о заключении контракта на месте, о предложении безопасности в обмен на собственность и сексуальное рабство - любовь пришла позже. О, я любил их, не сомневайтесь, но мы начали не с объятий и поцелуев. Мы начали с того, что Тина скинула через голову топик и расстегнула лифчик, устроившись на коленях передо мной на полу, усыпанном хлебными крошками и старой картошкой фри. Она копалась в моей ширинке, в то время как Дотти, на которой было еще меньше одежды, примостилась слева, помахала перед моим лицом своими несколько большими сиськами и спросила "Пожалуйста?". Учитывая, что за тридцать секунд они предложили мне больше сексуальной стимуляции, чем я получил за шесть месяцев в любом месте за пределами стрип-бара, они практически сразу завладели мной... До того, как они начали меня обслуживать, они никогда не встречались; Тина была помощницей за стойкой, а Дотти стояла в очереди за гамбургером. Я не знаю, что их привлекло во мне, но я уверен, что это татуировка "сосунок" невидимыми чернилами на моем лбу, которую некоторые женщины, кажется, могут прочитать... Конечно, возможно, дело было в том, что я стоял во главе очереди Тины, а Дотти была прямо за мной, когда включилось поле и джархед(морпех) объявил: "Так, дамы, здесь четыре спонсора, и я спешу, потому что пытаюсь установить рекорд пикапа! Если вы хотите уехать отсюда, лучше сразу приступайте к демонстрации товара! Питер Тиллотсен, махни рукой! Хорошо, Джек Харпер..." В этот момент я перестал слушать; как только моя рука поднялась, Тина перепрыгнула через прилавок. Дотти обошла справа от меня, взглянула на меня, расстегнула свои разрисованные джинсы и начала выбираться из них, скидывая сандалии.

Конечно, все это произошло до того, как Земля Первая начала делать пикапы весьма проблематичными. В любом случае, это было похоже на стрельбу из бочки - больше для них, чем для меня. Я был легкой добычей. Но в целом, я не думаю, что кто-то из нас был особенно недоволен. Я внес в них несколько незначительных изменений, которые сделали их более серьезной находкой для глаз, они выполнили ранние обещания, и мы были семьей, с малышом и булочкой в духовке.

Так какого же хрена я завелся из-за грушевидной цыпочки с брекетами и шепелявостью? Пока я ехал в отель, все эти мысли не лезли мне в голову; я был в плену странного влечения, которое свело нас вместе - и Бет тоже, судя по тому, как она прислонилась ко мне и погладила мою правую руку.

Слегка смущенные, мы немного привели себя в порядок на парковке, укладывая свои вещи обратно и тому подобное, прежде чем она взяла меня за руку, и я повел ее через вестибюль к лифтам. В лифте она устроилась напротив меня и положила мою руку себе на живот, пока мы ехали вверх; это было, по крайней мере, неплохо... Поблагодарив Бога за то, что мне не

пришлось жить в одном номере, я долго возился с картой-ключом, но с третьей попытки мне удалось заставить эту чертову штуку сработать, и мы оказались в номере.

Это был обычный гостиничный номер; если бы она хоть немного подозревала меня, то, взглянув на минимальный багаж, который у меня был с собой, она должна была бы забить тревогу, но у нас была другая рыба для жарки. Я не помню, кто кого привел к кровати - внезапно мы оказались в горизонтальном положении, и я оказался полулежа на ней. Единственный раз, когда мы прерывали поцелуй, мы снимали одежду - ее джинсы, мою рубашку для гольфа, ее майку, ее лифчик... Был долгий перерыв, пока я ласкал пару самых невероятно мягких сисек, которые я когда-либо имел удовольствие держать в руках, сопровождаемый одними из самых возбуждающих стонов, вздохов и охов, которые я когда-либо слышал в своей жизни. Ладно, они были немного отвисшими, но то, что это улучшило текстуру, с лихвой компенсировало это, по моему скромному мнению!

Перерыв закончился, когда две теплые, мягкие руки расстегнули ремень, молнию, затем пояс моих брюк, и Бет застонала: "Святой Боже!", потирая большим пальцем вытекающую из моего твердого мяса жидкость по всему кончику. Я приподнялся и исполнил горизонтальный танец, чтобы снять штаны и нижнее белье, пока она нежно тербила мой член одной рукой и обнимала яйца другой. Когда она отпустила меня, потому что я был голый, а ей нужно было вылезти из джинсов - что потребовалось от нас обоих, - но когда я повернулся, чтобы сбросить их с кровати позади себя за кончики ног, Бет широко раскинулась на кровати, ожидая моего возвращения, и эти безразмерные бабушкины трусики пронеслись мимо моей головы.

Я рассматривал ее бобрик периферийно, когда снова опустился на нее; она была серьезно мохнатой, в отличие от порнозвезд и наложниц, чьи пуденды обычно гладкие, как попка младенца. Я снова сомкнул с ней губы и уперся нижней стороной члена в ее бугор; она положила ноги на кровать и задрала голову, а я начал ее трахать... Ну, на самом деле, это было НЕЧТО иное, чем сухость; с моего члена текла предварительная сперма, ее нижние губы приоткрылись, и ее складка была мокрой. Я сдвинул член назад, пропуская крупный бугорок ее клиторного капюшона, а затем скользнул по нему вперед, мой член ткнулся прямо в ее клитор, когда он прошел мимо; она задыхалась и стонала и скрестила лодыжки за моей спиной. Я установил медленное движение, и она издавала "Ммммм!" в мой рот каждый раз, когда я продвигался вперед. Мы делали это очень недолго, прежде чем она издала тоненький хнык в горле и выгнулась дугой вверх, содрогаясь, разрывая наш поцелуй - и я приподнялся, чтобы посмотреть, как ее глаза закатываются, когда ее задница извивается подо мной. Я намеренно отвел член назад, чтобы прижать его к ее клитору, и она буквально танцевала на нем, ее задница и бедра закручивались в штопор, когда она прижимала свою пуговку к моему головке, хрипло стоная.

Конечно, это довело меня до грани здравомыслия; когда она рухнула после своего пика, она была МОЕЙ, и я собирался замочить свой член! Я отступил к ее щели и на ощупь ввел свой член в ее отверстие, и она задыхалась: "Входи медленно... Я никогда..."

"Что?" Я отодвинулся и посмотрел ей в глаза. "Ты девственница?"

У нее появилось испуганное выражение лица, ее лодыжки скрестились за моей задницей, и она завопила: "НЕ ОШТАНАВЛИВАЙШЯ!". Она сжалась, и мои бедра взвизгнули - и все было

Бет была не слишком многословна; Дотти любит поговорить, а Тина склонна к "Блядь! Блядь! Блядь!", а Бет просто пыхтит, немного хнычет и ворчит. Однако оргазм у нее не проходит: она сжимается, ее глаза закатываются, и ее киска высасывает тебя, как никто другой! Это случилось шесть раз, прежде чем Маленький Джек сдался и залил ее снова. После того, как она кончила в первый раз и откинулась назад, я подтянул ее ноги и уперся руками в заднюю часть ее коленей, что позволило мне наблюдать, как изгибаются ее пальцы, когда она приближается к оргазму. У нее были самые красивые икры... К тому времени, когда я закончил, она уже трахнулась на всю катушку; я рухнул на нее и сразу же отключился, но я почти уверен, что она меня опередила.

Я проснулся, но было еще темно; что-то наигрывало мелодию. Бет зашевелилась подо мной и пробормотала: "Телефон...". Я скатился с нее, а она пошла искать свою сумочку. "Халло? Мама?" Из динамика раздался взрыв возмущения; я взглянул на часы, которые показывали два тридцать. Бет, раскаиваясь, пробормотала: "Прости, мама, я пошла на свидание с...". Затем она повернулась ко мне, широко раскрыв глаза. "Да, мама, я должна была..." Видно было, как ее мысли бешено несутся. "Мы выпивали, поэтому я не могла вести машину...", - солгала она. "Да, мы были немного сумасшедшими, и я забыла позвонить... Нет, я не буду... Прости, мама..." Она положила трубку и покраснела в самый милый розовый цвет, пробормотав: "Моя мама...". Через мгновение она осторожно сказала: "Я не могу сейчас пойти домой, потому что она не хочет, чтобы я села за руль пьяной - а я сказала ей, что я...".

Можно было подумать, что я планирую выставить ее в коридор, как Фред Флинстоун выставляет Дино ночью! Я сказал: "Хорошо, ты можешь согреть меня. Дай мне минутку найти полотенце, чтобы накрыть бассейн, и мы сможем снова лечь спать. Во сколько тебе нужно вставать?".

"В девять? Мне нужно зайти домой и переодеться, но раньше одиннадцати тридцати я не..."

"У меня собеседование в девять часов, и мне нужно быть сытым и презентабельным. Если мы успеем в шесть, то сможем где-нибудь позавтракать..."

"Отлично..."

Десять минут спустя мы лежали в обнимку; я держал свой член вдоль ее липкой щели и держал в руках невероятно мягкие сиськи с упругими сосками, а мой нос щекотали маленькие веточки волос на ее шее. Я смутно представлял себе, как она объяснит маме размер засоса на левой стороне шеи, когда я задремал...

Бет:

Итак, мы были там, в последнем месте в мире, где я хотела быть - припаркованными рядом с моей машиной на парковке супермаркета! Нахождение там означало, что ночь закончилась - а она не ДОЛЖНА была заканчиваться, черт возьми! Я сидела в его машине с опущенной головой, не желая смотреть на него - не желая сделать шаг, который положит конец всему... Джек тоже ничего не говорил; казалось, он просто... ждал... Наконец, я собралась с силами и

спросила "Что случилось?".

Джек никак не мог сообразить, что ему ответить; он начинал что-то говорить и замолкал. Наконец, он сказал: "Вот мы сидим, и все идет не так, как я хотел, но...". И его голос прервался.

Это заставило меня задуматься; я имею в виду, что мы действительно превзошли ожидания для первого свидания, хотя я действительно не была удовлетворена, поэтому я спросила: "Нет? А чего ты хотел?".

В глазах Джека снова появился дикий огонек, но он ответил: "Ну, я хотел хотя бы поцеловать тебя!".

Что-то во мне щелкнуло - в смысле, черт возьми, все, что ему нужно было сделать, это наклониться... Я выпалила: "Ну, никто же тебя НЕ ОСТАВЛИВАЕТ!"

ВАУ! В следующее мгновение я поняла, что он наклонился над центральным рычагом машины и держит мою голову в обеих руках, а его губы на моих! Его язык ткнулся в мои зубы, я открыла рот и ... Это был РАЙ!

Его губы прижались к моим, его язык проник в мой рот и осмелился загнать его в мой, казалось, весь мой мир, пока он не отступил, задыхаясь, и я не обнаружила его руки под моим топом - но мои были под его рубашкой, ласкали его мускулистые бока... Не желая отпускать его, я погналась за его ртом и поймала его, начав новую перепалку языками. Мы фехтовали, а может, обвивали друг друга щупальцами, слишком короткими, чтобы ухватиться, но достаточно длинными, чтобы попытаться...

Он оторвался, откинулся на сиденье и пробормотал: "Я не люблю задние сиденья машин".

"Я тоже", - прохрипела я, но я была очень уверена, что он знает, что я не хочу останавливаться! Я почти забралась к нему на колени!

Он сказал: "Поехали ко мне".

Мне ничего не оставалось делать, как согласиться; я не могла взять его домой и делать с ним то, что хотела! Мама бы ВЗБЕСИЛАСЬ!

Он вел машину одной рукой, держа меня за руку всю дорогу. Было немного страшно, но это было так мило! Я прислонилась к нему и погладила его по руке...

Отель не был каким-то грязным старым забегаловкой на час - это была высотка с вывеской элитной сети. Я была довольна, но и обеспокоена; ладно, Джек не был подонком (хотя, честно говоря, я не была уверена, что не стала бы мириться с этим, если бы мне пришлось), но в таком

месте долго не проживешь - оно слишком дорогое. Мы вышли из машины и попытались привести себя в приличный вид; для начала мне пришлось вернуть левую грудь в лифчик. Я не помнила, как меня ощупывали, но я помнила, что когда мы прервали первый поцелуй, его руки были на мне, а мои на нем... Я взяла его за руку и позволила ему провести меня через вестибюль и в лифт; когда двери закрылись, я двинулась к нему и прижалась спиной, взяв его руку и положив ее на свой живот, как это было в ресторане. Я никогда не чувствовала себя в такой безопасности, и это чувство вернулось ко мне сразу же после этого...

Номер в отеле был просто номером, но в нем была двуспальная кровать, и я хотела только одного - повалиться с Джеком на эту широкую плоскую поверхность и устроиться поудобнее, пока мы исследуем друг друга. Рано или поздно Джек поймет, какую жирную свиноматку он раздобыл, и ночь закончится - но до тех пор я собиралась погрузиться в ощущение его твердой мужественности. До Джека я никогда не ощущала, насколько тверда мужская мускулатура - насколько мощна. Девушки просто не чувствуют этого (не спрашивайте меня, откуда я знаю... это слишком стыдно...). Я, наверное, произвела впечатление, ведя его к кровати - но я ТАК хотела, чтобы его твердое тело прижалось к моему! Потом его губы снова были на моих...

Одежда мешала; я была рада взять инициативу на себя, особенно потому, что на мне было три одежды, а на нем - одна! Когда его рубашка исчезла, я НЕ МОГЛА ДОЖДАТЬСЯ, чтобы почувствовать его кожу на своей! Потом исчез мой лифчик, и Джек был так мил! Его, казалось, завораживали мои старые уродливые обвисшие сиськи - но я не могла жаловаться; его руки и губы были нежны на моей плоти и требовательны к моим соскам настолько, что они словно молния мелькали от самого основания до кончика!

Я так возбудилась, что мне не было стыдно - ПОЛНОСТЬЮ! Я не могла СДЕРЖАТЬСЯ! Мои трусики и промежность джинсов намокли, и я не могла сдержать себя - я ДОЛЖНА была коснуться его члена! Я просто ДОЛЖНА была! Если бы вы сказали мне, что я буду просто разрывать штаны парня и лезть к нему в трусы, я бы посмеялась над вами - почему? Потому что я бы ЗНАЛА, что у меня не хватит смелости! Но я сделала это...

Он был твердым - жестким - твердым в основе, но мягким на поверхности, с ОГРОМНЫМИ венами, выступающими тут и там. Кончик был большой и мягкий, плюшевый и фиолетовый, а из его дырочки текла блестящая слизь. Я знаю, что произнесла какое-то глупое восклицание, когда теребила эту слизь на горячем кончике этого прекрасного члена, но я не могу сказать, что это было. Джек застонал, вскочил на ноги и стал безумно пытаться сорвать с себя штаны, пока я держала его мужское достоинство в одной руке. А когда они освободились, я обняла милый сморщенный мешочек, в котором хранилась, как мне показалось, довольно внушительная пара яиц, другой рукой.

Потом он был голым - волосатым, мускулистым и красивым, и пришло время мне вытащить мою нечестиво толстую задницу из джинсов! Они были тесными, упирались и обхватывали мою выпуклую задницу, и я была в ужасе - но Джек схватил их за концы ног и сделал этот сверхчеловеческий рывок, и они соскользнули - и Я КЛЯНУСЬ, что они ударились о стену! Я была в таком диком восторге, что сделала этот кувырок(jackknife), сорвала трусики и бросила их - и они пролетели мимо носа Джека на пару дюймов, если не больше, но нам обоим было все равно!

Я была НАСТОЛЬКО далека от того, чтобы заботиться о том, что должно быть чопорно и прилично; я широко раскинулась, когда Джек навалился на меня, и совершенно не думала о том, насколько распутно все это выглядит! Мне было неловко за джунгли лобковых волос, растущих там внизу - я не делала эпиляцию и не подстригала свои кусты уже несколько месяцев - но губы Джека были на моих, так что он не мог видеть этот беспорядок, в любом случае. Он уперся в меня своим членом, и я бесстыдно наклонила бедра вверх, чтобы он мог потереться этим чудовищем о мой клитор...

Джек сделал даже больше: он провёл своим горячим зондом по губам моей киски, просунул его под клитор и провёл им по моему клитору! Это было НЕВЕРОЯТНО! Я действительно ЧУВСТВОВАЛА, как из моей киски течет сок, смазывающий мой канал, чтобы его член не задерживался, когда он всей своей длиной надвигался на мой пульсирующий клитор! Я не могла думать, я не могла дышать, и в следующий момент я поняла, что извергаюсь в МАССИВНОМ оргазме, вышедшем из-под контроля!

Я рухнула, как будто мои струны оборвали - только для того, чтобы почувствовать, как член Джека скользит вниз и упирается в мой вход! Я собралась с силами, чтобы прохрипеть: "Помедленнее... Я никогда..."

Джек испугался; он приподнялся, выпучил глаза и заорал: "Что? Ты девственница?".

В тот момент такой страх охватил меня... Это было неопишимо! НИЧТО не могло помешать этому зонду проникнуть в мой проход и сделать меня женщиной - НИЧТО! Я скрестила свои лодыжки за его задницей, чтобы Джек не отступил, и закричала "Не ОСТАВЛИВАЙСЯ!", затем прижала свои скрещенные лодыжки к его заднице, пытаюсь силой воли втолкнуть его в себя сама! Все это время мой мозг кричал: 'СЕЙЧАС! СЕЙЧАС! СЕЙЧАС!!!'

У меня ничего не получалось - он сопротивлялся, успешно - но потом выражение его лица изменилось, бедра задвигались, и я почувствовала раздирающую боль - и все закончилось, и я была вне себя от счастья... Джек покачивался вперед-назад, его сладкий ствол двигался во мне, он смотрел вниз на наше соединение, и я могла сказать по его небольшому кивку, что доказательство было налицо. Затем он начал медленно погружать в меня свою длину, буравя мой проход, как будто он использовал пневматический пресс. Я чувствовала каждую вену и гребень; его головка прижималась к моим складочкам, когда он входил, а затем еще сильнее сопротивлялся на выходе! Входит, выходит... мой центр начал трепетать... Входит, выходит... дрожь перешла в тряску... Вдох, выдох... Я вдруг поняла, что ощущения стали невыносимыми! Входит... Я изверглась! Кажется, я что-то прорычала, но я не уверена - все, что я знаю, это то, что я стала абсолютно вялой, и мой оргазм выбил из меня весь дух! Я не могла видеть, но я ЧУВСТВОВАЛА... Я чувствовала, как толстый член Джека выпячивается и извергает длинную, густую струю своего семени... и я ЧУВСТВОВАЛА, как оно попадает на мою матку! Моя киска судорожно сжалась вокруг его сладкого ствола, и я ПОЧУВСТВОВАЛА, как он сделал это снова! И снова! И СНОВА! Я думаю, это было шесть, может быть, семь раз! И каждый раз его сила омывала меня, поднимая туда, где я еще никогда не была...